

ЛИТЕРАТУРА

1. Военные бунты в Германии // Витебский листок. – 1918. – № 1019. 27 октября. С. 1.
2. Демонстрация в Берлине // Витебский листок. – 1918. – № 1024. 1 ноября. С. 1 – 2
3. Манифестация в Берлине // Витебский листок. – 1918. – № 1019. 27 октября. С. 1.
4. О...чемоданах // К оружию. – 1918. – № 7. 18 ноября. С. 3.
5. Отклики на события в Германии // Витебский листок. – 1918. – № 1034. 12 ноября. С. 1.
6. Предсказание докт Аллена о Вильгельме II // Витебский листок. – 1918. – № 1038. 16 ноября. С. 2.
7. По красной Германии... (Впечатления очевидца) // К оружию. – 1918. – № 7. 18 ноября. С. 2.
8. Подробности переворота в Берлине // Витебский листок. – 1918. – № 1037. 15 ноября. С. 1.
9. Подробности революции в Берлине // Витебский листок. – 1918. – № 1034. 12 ноября. С. 1.
10. Положение в Берлине // Витебский листок. – 1918. – № 1035. 11 ноября. С. 1.
11. Портреты кайзера // Витебский листок. – 1918. – № 1031. 9 ноября. С. 1
12. Рабочая революция в Германии победила // К оружию. – 1918. – № 6. 11 ноября. С. 1.
13. Раешник // К оружию. – 1918. – № 6. 11 ноября. С. 2.
14. Революция в Германии // Витебский листок. – 1918. – № 1033. 11 ноября. С. 1.
15. Революция в Германии // Витебский листок. – 1918. – № 1035. 13 ноября. С. 1.
16. Стычки в Берлине // Витебский листок. – 1918. – № 1041. 19 ноября. С. 1.
17. Съезд Советов в Германии // Витебский листок. – 1918. – № 1038. 16 ноября. С. 2.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОЕННОЙ АВИАЦИИ 1919–1921 ГГ.

Черноперов В.Л. (г. Иваново, Россия)

Представленное сообщение, подготовленное на архивных материалах, посвящено малоизученной истории советско-германского сотрудничества в области военной авиации до подписания Рапалльского договора. В этот период центральной фигурой в диалоге РСФСР с Веймарской республикой был В.Л. Копп, который с конца лета 1919 г. исполнял обязанности полуофициального представителя большевиков в Берлине [6, с. 81–89, 96–98]. Среди проблем, решаемых им, достаточно рано важное место заняло военное сотрудничество. Почву для этого подготовил известный революционер К.Б. Радек, который в Моабитской тюрьме, куда он попал в феврале 1919 г. после провала коммунистического путча, организовал своеобразный «политический салон», посещавшийся видными немецкими промышленниками, политиками и военными. В том числе, связанными с генералом Г. фон Сектом – с 1920 г. главой рейхсвера, который выступал за «политическое и экономическое объединение с Великороссией» [8, с. 323]. Через К. Радека В. Копп установил связи с деловыми, политическими и офицерскими кругами Германии [6, 113–119]. Немцы выразили готовность торговать оружием. Большевики, увязнув в Гражданской войне, нуждались в вооружениях, включая самолеты. Взаимный интерес и неприятие Москвой и Берлином Версальской системы международных отношений привели к тому, что Копп уже 14 октября 1919 г. смог сообщить советскому наркому торговли и промышленности Л.Б. Красину (копии доклада председателю Совнаркома В.И. Ленину и главе НКВД Г.В. Чичерину) о приобретении для Красной армии 22 боевых аэропланов [5, ф. 413, оп. 2, д. 1379, л. 74об.]. Первые 12 машин из этой закупки были отправлены в Данциг, откуда должны были перелететь на аэродром Витебска [5, ф. 413, оп. 2, д. 1379, л. 78об.].

У Коппа имелось несколько источников финансирования торговых операций. Во-первых, он получил права на депозит в банке Мендельсонов, который оставил там первый Генеральный консул РСФСР в Германии В.Р. Менжинский еще в октябре 1918 г. [2, ф. 9501, оп. 6, д. 5, л. 158об.; 4, ф. 2, оп. 1, д. 26549, л. 1]. Вторым источником финансирования стали бриллианты и бумажные деньги, поступавшие на имя Коппа из Москвы в запечатанном 250 гр. пакете, который не подлежал вскрытию германскими властями [5, ф. 413, оп. 2, д. 1379, л. 74об.]. После подписания мирного договора между РСФСР и Эстонией в феврале 1920 г. важным источником снабжения стало советское полпредство в Ревеле (Таллинне). Кроме того, деньги переводились из Швеции, куда большевики в 1919–1920 гг. переправили значительные запасы золота [5, ф. 413, оп. 6, д. 15, л. 9–10]. В проведении операций в Берлине Коппу помогали банкиры О. Маркевич (или О. Маркович?) и Александр (или Александр?), возглавлявший «Дейче Ориентбанк».

Советским закупкам вооружений в Германии мешало многое: комиссии Антанты, которые в Веймарской республике искали и уничтожали немецкое военное имущество; отсутствие надежной связи с Москвой и недобросовестные дельцы. Так, представители берлинской фирмы «Михлер и К°», получив от Наркомата торговли и промышленности (с июля 1920 г. – Наркомата внешней торговли (НКВТ)) задаток в 400 000 руб. за самолеты «Юнкерс», машины заказчику не поставили [5, ф. 413, оп. 2, д. 367, л. 475; оп. 6, д. 12, л. 56–56об.].

Поражение в войне с Польшей 1920 года выявило существенное военно-техническое отставание Красной армии от вооруженных сил передовых стран. В Москве эту проблему попытались снять в кратчайшие сроки за счет заграничных закупок. 1 сентября 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об образовании при Совете труда и обороны Временного совещания по снабжению РККА, которое возглавил председатель Ревво-

енсовета и нарком по военным и морским делам Л.Д. Троцкий [4, ф. 17, оп. 3, д. 106, л. 4]. В конце того же месяца на заседании Управления чрезвычайных уполномоченных по снабжению армии и флота (Чусоснабарма) была создана комиссия по пересмотру планов заграничных закупок [5, ф. 413, оп. 6, д. 2, л. 2], которая вскоре после начала работы (по одним данным 23 сентября, по другим – 1 ноября 1920 г. [5, ф. 413, оп. 6, д. 2, л. 3; д. 35, л. 16]) приняла решение об образовании специального отдела экстренных заказов (спотэкзака), которому поручались военные закупки за рубежом.

С сентября по декабрь 1920 г. в Чусоснабарме и спотэкзаке были определены объемы и характер товаров для РККА и военной промышленности РСФСР [5, ф. 413, оп. 6, д. 3, л. 7–105]. На выполнение импортного плана специальной комиссией ВСНХ под председательством П.А. Богданова спотэкзаку выделялась колоссальная сумма в 255 654 872 руб. 25 коп. золотом [5, ф. 413, оп. 6, д. 28, л. 2], из которых 13 691 246 руб. 75 коп. предполагалось потратить на военно-воздушные силы РСФСР. К 15 марта 1921 г. сумма заказов военных ведомств повысилась до 265 173 956 руб. 75 коп. [5, ф. 413, оп. 6, д. 28, л. 3] (!), из которых на авиацию ассигновалось 53 899 426 руб. 75 коп. золотом и 3 034 000 николаевскими рублями. Если учесть, что еще 2 585 000 николаевских рублей предполагалось потратить на Всеобуч, то станет очевидно, что большевики в конце 1920 – начале 1921 г. готовились к новой большой войне, которая могла перерасти в германскую и, следовательно, мировую революцию [8]. Временем начала боины могли стать совпадающие по времени два события: обострение немецко-польских отношений из-за плебисцита о принадлежности Верхней Силезии, назначенного на 20 марта 1921 г., и новое давление на Германию стран Антанты по вопросу репараций. Планы тех, кто мечтал о новой войне и революции сорвали голод, охвативший пространства бывшей Российской империи, и рост антибольшевистских выступлений, где одними из самых заметных стали Тамбовское и Кронштадтское восстания. Советские лидеры вынуждены были ввести НЭП, что повлекло изменения не только во внутренней, но и во внешней политике. Отражением стало заключение РСФСР с Польшей Рижского мира за два дня до плебисцита в Верхней Силезии и переориентация сумм, зарезервированных на закупку за границей вооружений на приобретение за рубежом продовольствия и сельхозтехники [7]. Но и после этих изменений спотэкзаку в 1921 г. осталось не мало – 25 517 395 руб. 68 коп. золотом [5, ф. 413, оп. 6, д. 28, л. 2]. Из них на авиацию выделялось 2 240 000 руб. [5, ф. 413, оп. 6, д. 28, л. 8об.].

С осени 1920 г. для закупок и изучения технологических достижений в Веймарскую республику стали выезжать советские военные специалисты. Среди первых – четыре представителя Главного управления Рабоче-крестьянского воздушного флота [5, ф. 413, оп. 6, д. 13, л. 3, 7, 9]. Входивший в группу летчик, кавалер ордена Красного Знамени Е.И. Гвайта в конце 1920 – начале 1921 гг. посетил практически все ведущие предприятия Германии, связанные с авиацией. В частности, заводы «Майбаха» и «Бенца», которые ранее выпускали авиадвигатели, а также фирмы «Люфт» и «Бамберг», производившие точные измерительные приборы [5, ф. 413, оп. 6, д. 12, л. 145, 147.]. Итогом миссии стали советские заказы на этих заводах моторов, компасов, альтиметров, бензиновых часов, аэрофотографического оборудования и т.д. [5, ф. 413, оп. 6, д. 3, л. 72; д. 13, л. 105, 106]. Еще БОльший интерес у Е. Гвайты вызвали предприятия «Юнкерса», «Заблатника» и Цепеллина. Здесь немцы показали советскому летчику практически все свои достижения в авиации и воздухоплавании. В отчетном докладе от 26 января 1921 г. Гвайта отметил, что большинство осмотренных им предприятий из-за санкций Антанты выпускало «ничтожное количество» машин, работало не ритмично, а конструкторы не проявляли инициативы. Исключением стала фирма «Юнкерс», выполнявшая большие американские заказы. Увиденное привело советского летчика к такому выводу: «...в настоящий момент на большинстве германских заводов учиться нечему. Большой интерес представляют только оборудование и другие следы той колоссальной работы, которую заводы выполняли во время войны. В этом отношении германской промышленностью было сделано так много, что <...> было бы весьма целесообразно пересадить часть какого-нибудь крупного предприятия в Россию» [5, ф. 413, оп. 6, д. 12, л. 134]. Для достижения цели Гвайта провел переговоры с руководством немецких заводов. На «Бенце» проект переноса части производства в Россию вызвал интерес, на «Майбахе» к нему отнеслись прохладно, но выразили готовность поделиться с советскими инженерами «достигнутым опытом в организации и постановке работ». Горячую поддержку планы Гвайты нашли лишь у директора Союза германской авиационной промышленности Казингера и профессора Г. Юнкерса [5, ф. 413, оп. 6, д. 12, л. 135, 137–138, 145–146].

Помимо планов переноса немецкой индустрии в Советскую Россию Гвайта предложил проект воздушного моста между Германией и РСФСР по маршруту Кенигсберг – российский пункт на границе с Литвой – Толотно – Смоленск – Гжатск – Москва [5, ф. 413, оп. 6, д. 12, л. 148, 153–155]. Немцы идею поддержали, но выразили опасения, что проект будет нерентабельным. Кроме того, опасались конфискации самолетов большевиками. В Москве план Гвайты вызвал противостояние руководства РККА, НКВД и НКВТ, поддержавших план, с Особым отделом ВЧК, опасавшегося шпионажа [5, ф. 413, оп. 6, д. 13, л. 40, 40об., 41, 74]. В итоге проект одобрили. 8 ноября 1921 г. было создано советско-германское общество воздушных сообщений «Дерулюфт», директором которого со стороны РСФСР стал Гвайта [3, с. 67].

Весной 1921 г. РСФСР и Веймарская республика взяли курс на долгосрочное военное сотрудничество, что нашло отражение в создании по инициативе Г. фон Секта при германском военном министерстве «Зондергруппы Р» ((Россия), в советской терминологии «Вогру» – военной группы) [1, с. 50]. Летом 1921 г. прошли плодотворные переговоры Коппа с представителями флагмана военной промышленности Германии – фирмой Круппа. Осенью того же года этот советский представитель проинформировал председателя ВСНХ П.А. Богданова о первом крупном заказе

рейхсвера для советской промышленности, который включал, в частности, 1000 самолетов [1, с. 55–56].

Конец 1921 г. ознаменовался еще одним важным результатом. Как следует из доклада В. Коппа Л.Д. Троцкому от 20 декабря (копии В.И. Ленину, Г.В. Чичерину, К. Радеку и Н.Н. Крестинскому), ему удалось обговорить рамки нового соглашения с Вогру и «Юнкерсом» по созданию на территории РСФСР советско-германского авиационного предприятия [4, ф. 5, оп. 1, д. 2376, л. 16–17 об.]. Учредителями выступали советское правительство, Вогру и «Юнкерс». Доля каждого участника капитализировалась в золотом исчислении. Правительство РСФСР предоставляло недвижимое имущество (фабричные строения, аэродромы, подъездные пути, квартиры рабочим и т.д.), Вогру – финансы, а «Юнкерс» – специальное оборудование и технические разработки. Причем фирма обязывалась содержать предприятие, создаваемое в России, на уровне своих заводов в Германии. Итогом контактов с «Юнкерсом» станет соглашение о строительстве в РСФСР авиационного военного предприятия, подписанное в марте 1922 г.

В заключение отметим. В 1919–1921 гг. был заложен фундамент советско-германского сотрудничества в военной авиации, которое получило дальнейшее развитие с подписанием Рапалльского договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горлов, С. А. Совершенно секретно: Москва – Берлин, 1920–1933. Военно-политические отношения между СССР и Германией / С. А. Горлов. – М.: ИВИ РАН, 1999. – 360 с.
2. Государственный архив Российской Федерации.
3. Карташёв, А. В., Фирсов, Р. А., Хайрулин, М. А. Судьба лётчика Евгения Гвайты / А. В. Карташёв, Р. А. Фирсов, М. А. Хайрулин // Военно-исторический вестник. – 2015. – № 8. – С. 64–70.
4. Российский государственный архив социально-политической истории.
5. Российский государственный архив экономики.
6. Черноперов, В. Л. Дипломатическая деятельность В. Л. Коппа в Германии в 1918–1921 гг. / В. Л. Черноперов. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – 436 с.
7. Черноперов, В. Л. Несколько штрихов к золотовалютной политике большевиков на фоне голода 1921 г. / В. Л. Черноперов // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XIII Междун. науч. конф., Иваново, 12–13 марта 2014 г.: В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. – С. 688–694.
8. Черноперов, В. Л. «Пацифистской мелодии не должно быть в коммунистической критике Версальского мира»: планы советского представителя в Берлине В. Л. Коппа по революционизированию Германии в 1920–1921 гг. / В. Л. Черноперов // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: Сб. материалов международной научной конференции / [отв. ред. А. К. Сорокин]. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 196–197.
9. Meier-Welker, H. Seeckt / H. Meier-Welker. – Frankfurt a. M.: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen. 1967. 744 s.

ПРОБЛЕМА «ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ» В ПОЛИТИКЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, 1918–1922

Борисова А.А. (г. Воронеж, Россия)

Первая мировая война, закончившаяся поражением Германской и Австрийской держав, перекроила всю карту мира. Версальский договор определил всю послевоенную жизнь Германии. Подписав под давлением союзников унизительный Версальский мирный договор, германские правящие круги старались добиться его ревизии и вернуть Германии утраченный ею статус великой державы. Это стало главной целью во внешней политике германского правительства.

Одной из проблем германского правительства была проблема «восточных территорий». Виной тому был Версальский договор, территориальные постановления которого создали неравные условия для возрожденной Польши и Веймарской республики и породили массу проблем во взаимоотношениях этих двух стран. То, как была определена германо-польская граница не удовлетворило ни Германию, ни Польшу. И та, и другая сторона считала свои интересы ущемленными. Немцы, естественно, не желали отдавать свои земли, пусть даже они были исконно польскими, а поляки стремились к увеличению территории за счет Германии, Литвы, Чехословакии и Советской России.

Яблоком раздора между двумя странами стала Верхняя Силезия. Верхняя Силезия уже с XIV в. не входила в состав польского государства, подпав под власть Пруссии в годы Семилетней войны. Поэтому Верхняя Силезия являлась смешанной территорией, заселенной немцами и поляками. Согласно немецким данным на территории Верхней Силезии (12 тыс. км²) проживало 2 млн. 100 тыс. человек. По утверждению польских исследователей 64–67 % из них были поляками, причем распределение этого населения не было равномерным: значительная часть немецкого населения проживала в восточной части Верхней Силезии, а польского – в западной. В Верхней Силезии существовала отчетливая связь между социальным статусом и национальностью. Крупные землевладельцы, представители бизнеса были почти исключительно немцами, в то время как поляки в основном занимались наемным трудом и сельским хозяйством.

Германия пыталась сохранить этот высокоиндустриальный район за собой. 27 ноября 1920 г. рейхстагом был принят закон об автономии края. Германские власти обещали проведение аграрной реформы. Польша не